

Н. Г. Шпаковская

УДК 821.113.6.09"20"+398.221(=113.6)

Кафедра германских языков, факультет международных отношений,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОИТЕЛЬНИЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ШВЕЦИИ

В статье проанализирована динамика развития мифологического образа воительницы в художественной культуре Швеции. Выявлена взаимосвязь между интерпретацией данного образа и ценностными доминантами общества в разные периоды.

Ключевые слова: скандинавская мифология, культура Швеции, литература Швеции, миф о Вальхалле, валькирия, дева щита.

Образец цитирования: Шпаковская Н. Г. Мифологический образ воительницы в художественной культуре Швеции // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. № 1. С. 28–33.

N. ShpakouskayaDepartment of Germanic languages, faculty of international relations,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE ARCHETYPAL FIGURE OF THE FEMALE WARRIOR IN SWEDISH CULTURE

A transformation of the figure of the female warrior in Swedish culture is analysed in the article. It is argued that the interpretation of this archetype is determined by the values typical for the society in different periods.

Keywords: Norse mythology, Swedish culture, Swedish literature, myth about Valhalla, valkyrie, shield-maiden.

For citation: Shpakouskaya, N. (2020). The archetypal figure of the female warrior in Swedish culture. *Sophia*, 1, 28–33 (in Russ.).

Автор:

Нина Геннадьевна Шпаковская – старший преподаватель кафедры германских языков БГУ.
nina.shpakouskaya@gmail.com

Author:

Nina Shpakouskaya – senior lecturer of the department of Germanic languages, BSU.

Современная популярная культура активно обращается к культурному наследию, заимствуя из него сюжеты и образы. Эпоха викингов сегодня – одна из излюбленных сцен действия в приключенческих фильмах, исторических романах и компьютерных играх. В роли главных героев в подобных произведениях нередко выступают женщины-воительницы.

Вопрос о существовании так называемых дев щита в обществе викингов до сих пор остается открытым. В своей книге «Скандинавские богини: новые интерпретации скандинавской мифологии» Б.-М. Нэстрём, основываясь на исторических и художественных источниках, в том числе некоторых сагах, где встречается выражение «безоружен, как женщина», приходит к заключению, что в домашней обстановке

женщины, скорее всего, не были вооружены. Автор выдвигает предположение, что некоторые дамы эпохи викингов могли владеть оружием, чтобы суметь защитить себя при необходимости [15].

Интерес для данного исследования, однако, представляет не то, базируются образы воительниц на существовании реальных личностей или на фантазии скальдов, а та смысловая нагрузка, которую данные образы несли в разные времена в зависимости от общественно-политической реальности.

Цель данного исследования – проанализировать динамику развития образа воительницы в художественной культуре Швеции и обозначить взаимосвязь между интерпретациями данного образа и свойственными обществу в тот или иной период ценностями.

Скандинавская мифология, как и мифология любых других народов, содержит информацию о восприятии мира, о нравах и особенностях быта людей, живших до принятия христианства. Как пишет О. Ладыгина, миф вбирает в себя все особенности культуры, характерные для того или иного общества [4, с. 3]. В своем исследовании «Мифологии» Р. Барт определяет миф как инструмент, который культура использует, чтобы описать, как она воспринимает и интерпретирует фрагмент реальности [1].

Представляется, что на ранних этапах развития цивилизации люди не разделяли миф и реальность, однако со временем миф утратил свою сакральность и уступил место другим методам передачи культурной памяти. Миф постепенно превратился в произведение. О. Фрейденберг, в частности, рассматривала фольклор как переходный этап от мифа к литературе. «Фольклор, с одной стороны, смотрит в традицию, достоверность которой считает незыблемой, а с другой – в искусство, где все основано на иллюзорности», – полагала культуролог [8, с. 14].

Й. Глаузер обращает внимание на то, что содержание мифа никогда не доступно непосредственно, но всегда ретранслировано посредством медиума, т. е. через литературу, рассказчика, фильм и т. д. [12]. Основываясь на этом утверждении, П. Херманн полагает, что мифология в целом и скандинавская мифология в частности должна рассматриваться как процесс, а не как продукт [13]. Речь идет о процессе переосмысления тех или иных идей и образов в условиях актуальной эпохи.

В качестве важнейшего источника скандинавской мифологии выступают эддические эпосы. Основой для «Старшей Эдды» (или «Эдды Сэмунда», «Песенной Эдды») стала древнеисландская рукопись второй половины XIII в. Авторство «Младшей Эдды» (или «Эдды в прозе») приписывается исландскому политику и скальду Снорри Стурлусону, который, очевидно, закончил работу над сборником в первой половине XIII в. К другим источникам относятся топонимы, рунические надписи, исландские саги, письменные источники Римской империи («О происхождении и местоположении германцев» Тацита, «Записки о Галльской войне» Цезаря), арабские письменные источники (путевые заметки Ахмада ибн Фадлана), иные письменные источники («Беовульф», «Деяния данов» Саксона Грамматика, «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского), скальдическая поэзия, средневековые законы.

В связи с тем, что большинство источников скандинавской мифологии относится к эпохе христианства, вопрос корреляции представленной в них картины мира и первобытной реальности остается открытым. Сегодня сложно определить, в какой именно период возникли мифы, составляющие основу «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды», как они развивались и с какими ритуальными практиками были связаны. Закономерно,

что сегодняшние исследователи скандинавского язычества пытаются разграничить собственно древнюю религию и литературу, зафиксировавшую отголоски верований в форме мифов и саг.

В скандинавской мифологии представлено много сильных женских образов. В «Старшей Эдде» подчеркивается, что богини равны богам. Сравнивая «Старшую Эдду» с «Беовульфом», А. Гуревич отмечал, что эддический эпос отличается от англосаксонского более высокой оценкой женщины и интересом к ней: «В „Беовульфе“ фигурируют королевы, служащие украшением двора и залогом мира и дружеских связей между племенами, но и только. Какой разительный контраст этому являют героини исландских песен! Перед нами – яркие, сильные натуры, способные на самые крайние, решительные поступки, которые определяют все развитие событий» [3, с. 6].

Среди женских образов особого внимания заслуживают образы воительниц, так называемых дев щита, и валькирий – крылатых служительниц бога войны Одина, которые сопровождали павших в бою воинов в Вальхаллу.

Й. Сундстрем анализирует образ дев щита в «Саге о Вёльсунгах» и обращает внимание на то, что главная героиня – валькирия Брюнхильда – предстает равной мужчинам в своем образе воина и только после замужества приобретает черты, типичные для образов средневековой литературы. «В роли воина дева щита может находиться вместе с мужчинами, сражаться с ними бок о бок в бою за честь и славу. В качестве обычной женщины она чья-то жена, дочь или сестра, следовательно, она подчиняется мужчине» [18, с. 264]. Подобная позиция согласуется с выводами исследовавшей вопрос участия женщин в войне Б.-М. Нэстрём о том, что некоторые женщины в эпоху викингов владели оружием, потому что были вынуждены защищать себя и детей в то время, когда их мужья находились в долгих морских путешествиях [15].

Образ валькирии и девы щита в эддических текстах поэтизируется. В некоторых мифах валькириями названы возлюбленные воинов (песни о Хельги в «Старшей Эдде» [2]). Можно предположить, что валькириями могли называть всех девушек аристократического происхождения, а само слово использовалось, чтобы подчеркнуть их красоту и благородство. Представление о деве щита и валькирии в некоторых контекстах сливается, при этом акцентируется не физическая подготовка девы щита и не мифологическая функция валькирии сопровождать мертвых в Вальхаллу, а аристократическое происхождение дам, названных в песнях валькириями. Такая трактовка образа может быть связана с актуальной в раннем средневековье традицией соединять свою родословную с божественными правителями, а также непосредственной связью валькирий с культом Одина, предположительно, распространенным в эпоху викингов среди знати.

Интересно, что даже несмотря на то, что валькирии относятся к выраженной мужской сфере войны, в их описании авторы далеко не всегда выходят за рамки шаблонного представления о занятиях женщины. В «Саге о Ньяле» говорится, что валькирии заняты ткачеством, но вместо нитей у них внутренние органы людей: «У станка вместо грузил были человеческие головы, утком и основой были человеческие кишки, нить подбивалась мечом, а вместо колков были стрелы» [5]. Статус служительниц Одина подчеркивается их хладнокровием, а не нарушением типичных представлений о гендерных ролях. С другой стороны, посредством ткачества валькирии соединены здесь с нормами – богинями судьбы: крылатые воительницы не только забирают мертвых с поля боя, но и влияют на исход битвы.

Как указывает З. Боровски, исландские саги часто цитируются исследователями как доказательство гегемонии женщин в древнем мире, которая, согласно Х. Кресс, была нарушена патриархальным укладом викингов, а затем окончательно уничтожена христианством [10]. Археолог Н. Прайс связывает ритуалы вельвы (предсказательницы) с ведением войны и тем самым нарушает традиционное представление о войне как о сфере, характеризующейся исключительно маскулинным доминированием [16]. С другой стороны, Б. Соейр обращает внимание на недостаточность фактов для подобных утверждений [17]. Так или иначе, можно заметить, что отношение к женщине меняется в средневековых источниках в зависимости от времени их создания. В более поздних, так называемых лживых сагах, роль женщины приуменьшается. В «Саге об Ингваре Путешественнике» Ингвар велел остерегаться женщин, «как самых ядовитых змей» [6], ведь в христианской традиции женщина предстает искусительницей, по вине которой человечество лишилось рая. В «Саге об Одде Стреле» иронично показана дева-воительница, которую Одд оставляет в болоте, так как та побоялась перепрыгнуть через ручей [7].

Начиная с XVI в. саги и эддические эпосы использовались в качестве источников при написании истории Шведского королевства. Образы скандинавской мифологии активно возвращаются в художественный контекст в конце XVIII в., когда северный колорит соединяется с неоклассицизмом. Эпоха романтического национализма начала XIX в. вносит свои коррективы в интерпретацию женских образов скандинавской мифологии. Не в последнюю очередь благодаря творчеству Р. Вагнера образ валькирии становится одним из самых популярных. Именами валькирий в Швеции называют детей, костюм воительницы превращается в неотъемлемую часть любого маскарада для представителей высшего общества. В то же время литературную сферу наполняют довольно пассивные богини, функция которых определялась в скандинавской мифологии ролью жены и хранительницы домашнего очага.

Во второй половине XIX в. мир воинственных викингов интегрировался с семейными ценностями шведского общества. Иллюстрации с древнескандинавскими мотивами активно использовались в дизайне помещений, мебели, посуды, текстиля. Например, некоторые изображения из книги археолога О. Мантелиуса «О жизни в Швеции во время язычества» были использованы как основа для вышивки и предложены женской аудитории «Журнала для дома» в 1873 г. [9, с. 41].

Современная интерпретация образа воительницы во многом обусловлена актуальными сегодня идеями гендерного равенства. Авторы художественных произведений стремятся разрушить созданный романтиками декоративный образ, при этом наибольшей деформации подвергается именно образ валькирии, что может быть связано с антивоенным и гуманистическим пафосом современных произведений об эпохе викингов. Деконструкция мифа о доблести в бою как залоге обретения рая (Вальхаллы) подразумевает разрушение всех элементов данного мифа: негативной оценке подвергается сам бог Один, служащие ему валькирии, живущие в Вальхалле воины-эйнхерии. С помощью гротеска и юмора авторы дилогии «Вей» С. Б. Эльфгрэн и К. Юнссон создали пародию на прекрасных валькирий из эддических текстов [11]. Главная героиня их романа – прошедшая профессиональную тренировку женщина-солдат по имени Вей. Она не происходит из знатного рода и не обладает выдающейся внешностью. Она хочет быть равной мужчинам не только в роли воина, но и без меча в руке. Вей не выбирает свой путь солдата, она вынуждена вступить в бой, будучи избранной богами-великанами.

Женщины-воительницы присутствуют в трилогии Э. Ёстнес «Сага о Турид» [19; 20; 21]. Однако их участие в битве не акцентировано, они не обозначены как девы щита. Подобное отклонение от гендерной нормы – скорее, вынужденная мера. В книге «Эстрид» Й. Хильдебрандт [14] воительница взяла в руки оружие, потому что ее семья была истреблена, кроме нее больше некому было сражаться.

Таким образом, авторы всех названных произведений делают акцент на силе духа обычной женщины, берущей в руки оружие, потому что защитить ее больше некому. Это дает авторам возможность подчеркнуть разрушительный характер войны, не умаляя способности женщины как воина.

Современная интерпретация образа воительницы в художественной культуре Швеции характеризуется, в первую очередь, элиминацией романтических черт. Подобная трансформация дает авторам возможность сместить акцент с внешности женщины-воина на ее внутренний мир, на силу духа и готовность во всем быть равной мужчине. Модификация образа валькирии, относящегося к культу бога войны Одина, сопровождается созданием гротескных пародий из-за намерения авторов подчеркнуть абсурдный характер мифа о Вальхалле.

Библиографические ссылки

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Академический проект, 2019. – 351 с.
2. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / пер. А. Корсун. – М.: Художественная литература, 1975. – 752 с.
3. Гуревич, А. Вступительная статья / А. Гуревич // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / пер. А. Корсун. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 1–6.
4. Ладыгина, О. Культура мифа / О. Ладыгина. – М.: Полярная звезда, 2000. – 56 с.
5. Сага о Ньяле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/islandskie_sagi/saga_o_nyale.html. – Дата доступа: 09.03.2020.
6. Сага об Ингваре Путешественнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://norse.ulver.com/src/forn/ynngvar/ru.html>. – Дата доступа: 09.03.2020.
7. Сага об Одде Стреле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://norse.ulver.com/src/forn/orvarodd/index.html>. – Дата доступа: 09.03.2020.
8. Фрейденберг, О. Миф и литература древности / О. Фрейденберг. – М.: Восточная литература, 1998. – 800 с.
9. Allzén, B. Tid för vikingar: vikingatid lanseras i nordisk konst / B. Allzén. – Malmö: Malmö museer, 1990. – 174 s.
10. Borovsky, Z. Women and Performance in Old Norse Literature / Z. Borovsky [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/265478601_Never_in_Public_Women_and_Performance_in_Old_Norse_Literature. – Date of access: 09.03.2020.
11. Elfgren, S. B. Vei / S. B. Elfgren, K. Johnsson. – Stockholm: Kartago, 2017. – 160 s.
12. Glauser, J. Sensory deceptions: concepts of mediality in the prose edda / J. Glauser // *Á austrvega. Saga and East Scandinavia. Preprint Papers of The 14th International Saga Conference Uppsala, 9th-15th August 2009*; ed. A. Ney, H. Williams, F. Charpentier. – Gävle: Gävle University Press, 2009. – S. 296–302.
13. Hermann, P. Cultural memory and Old Norse mythology in the High Middle Ages / P. Hermann // *Theorizing Old Norse myth*; ed. S. Brink, L. Collinson. – Turnhout: Brepols, 2016. – P. 151–173.
14. Hildebrandt, J. Estrid. Sagan om Valhalla / J. Hildebrandt. – Stockholm: Norstedts, 2016. – 524 s.
15. Näsström, B.-M. Nordiska gudinnor: nytolkningar av den förkristna mytologin / B.-M. Näsström. – Stockholm: Bonnier, 2009. – 375 s.
16. Price, N. The Viking Way: Religion and War in Late Iron Age Scandinavia / N. Price. – Uppsala: Uppsala University Press, 2002. – 432 p.
17. Sawyer, B. Kvinnor och familj i det forn- och medeltida Skandinavien / B. Sawyer [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.academia.edu/15124871/Kvinnor_och_familj_i_det_forn_och_medeltida_Skandinavien. – Date of access: 09.03.2020.

18. Sundström, J. Sköldmön – krigaren, kvinnan och äktenskapet. En studie av sköldmöns samtida återspeglning i två isländska fornaldarsagor / J. Sundström // Medeltidens genus. Kvinnors och mäns roller inom kultur, rätt och samhälle i Norden och europa ca 300–1500; red. L. Hermanson, A. Magnusdottir. – Göteborg: Göteborgs universitet, 2016. – S. 243–267.

19. Östnäs, E. Sagan om Turid. Korggudinnan / E. Östnäs. – Stockholm: Berghs, 2016. – 300 s.

20. Östnäs, E. Sagan om Turid. Kungadottern / E. Östnäs. – Stockholm: Berghs, 2016. – 252 s.

21. Östnäs, E. Sagan om Turid. Krigstid / E. Östnäs. – Stockholm: Berghs, 2016. – 310 s.

Статья поступила в редколлегию 5.04.2020.